

Как пережил пандемию главный фондовый рынок страны.

KASE активно модернизирует свою торговую систему и делает ставку на IT.

13.11.2020

Динара Бекмагамбетова

Уходящий год оказался для Казахстанской фондовой биржи (KASE) плодотворным. Бирже удалось в условиях пандемии самостоятельно запустить второй релиз новой торгово-клиринговой системы ASTS+, внедрить институт центрального контрагента (ЦК) и расширить торговый функционал. Индекс KASE быстро оправился после мартовского спада, связанного с коронакризисом, и в апреле возобновил свой рост. О том, как биржа работала в удаленном режиме и о планах на следующий год «Курсиву» рассказала председатель правления KASE Алина Алдамберген.

– Какая ситуация была на ваших рынках в текущем году? Изменилась ли картина по сравнению с прошлым годом?

– В период пандемии нужно было поддержать экономику, предоставить госфинансирование, поэтому активными заемщиками на рынке выступили Министерство финансов и акиматы, которые направляли деньги на поддержку финансирования строительства и реализацию государственных программ. Как итог, объемы размещения были высокими. Сектор государственных ценных бумаг (ГЦБ) за девять месяцев 2020 года увеличился в 2,2 раза к аналогичному периоду прошлого года – до 3,6 трлн тенге. При этом около 80% объема торгов пришлось на первичный рынок.

Второй тренд – из-за повышенной волатильности было достаточно много сделок на рынке акций, что повысило ликвидность рынка и способствовало всплеску розничного инвестирования. Интерес к нему был подогрет выплатой дивидендов, а также возможностью заработать повышенный доход в короткий промежуток времени из-за волатильности цен по нашим акциям.

Нужно отметить, что Казахстан хорошо справляется с периодами волатильности, ведь у нас есть эффективная монетарная система и сильные внутренние инвесторы в лице ЕНПФ, банков, профессиональных участников РЦБ и страховых организаций. Обычно волатильность индекса KASE отражает общую турбулентность на мировых рынках. Кроме того, на него влияют такие факторы, как динамика курса USD/KZT, цены на сырьевые металлы, дивидендные политики эмитентов индексной корзины, отдельные корпоративные истории, а также фактор двойного листинга, из-за которого более высокая ликвидность Лондонской биржи через арбитражное ценообразование отражается на поведении некоторых акций в Казахстане. Примечательно, что в этом году индекс KASE в период повышенной волатильности сильно не просел. Например, в марте S&P 500 падал на 12% в течение одного дня. Индекс Московской биржи снижался на 8%. Индекс KASE же за один торговый день

снижался максимум на 5%. Объясняется это тем, что наши рынки были закрыты в момент первой волны снижения (9 марта). Кроме того, длительных массовых распродаж индексных акций у нас не наблюдалось. А масштаб распродаж акций в моменте был как раз сдержан благодаря активизации розничных инвесторов, о чем я ранее упомянула. Дальнейшее восстановление рынка было поддержано ростом сырьевых котировок (медь, уран), а также приближающимся дивидендным сезоном.

Хочу также отметить, что в этом году продолжился тренд, который был намечен в предыдущие два года. Это – листинг иностранных ценных бумаг: акций, облигаций и инвестфондов в лице ПИФов и ETF. В Казахстане сохраняется высокий интерес к долларovým инвестициям. Внутри страны из этих инструментов представлены только депозиты, и по ним достаточно низкие ставки в связи с регулированием этого рынка. Поэтому наше брокерское сообщество активно приводит в Казахстан различные иностранные активы, в которых можно сохранить свои инвестиции в эквиваленте к доллару США. Я думаю, этот тренд продолжится в будущем году: казахстанских инструментов для инвестиций недостаточно, у нас не так много торгуется акций (в первом классе ликвидности около 15 акций). Вследствие чего интерес к иностранным ценным бумагам, особенно в виде ETF и ПИФов – более диверсифицированного портфеля инструментов – будет расти.

В течение этого года мы наблюдаем, что идет наращивание и объемов торгов, и количества инвесторов, и количества сделок. На рынке акций число сделок увеличилось на 70%, на рынке ГЦБ – в 2,3 раза, на рынке ПИФов – в 5,5 раз.

Появляются новые эмитенты – представители других секторов экономики. В этом году мы наблюдали листинг микрофинансовых организаций, потребительских кооперативов.

– Каким этот год был для KASE с точки зрения бизнеса?

– Как и все компании, мы перестроились на работу в удаленном режиме. Безусловно, такой режим создает дополнительную нагрузку на сотрудников и на организацию. При этом у биржи есть определенные виды работы, как, например, осуществление международных банковских переводов, которые, в соответствии с регулированием, могут проводиться только из офиса. Соответственно, нужно было обеспечить доступ к офису и наличие в нем сотрудников. Были повышены меры безопасности в целях снижения рисков заражения сотрудников.

Запуск новой торгово-клиринговой системы – второй релиз ASTS+ по фондовому рынку – нам пришлось откладывать несколько раз в связи с тем, что у нас был локдаун весной, а потом волатильность и вторая вспышка заболеваемости в июне. В конце концов мы были вынуждены запускать эту систему самостоятельно, при удаленной поддержке команды Московской биржи. Таковы новые реалии ведения бизнеса.

– Кстати, о запуске новой системы. В декабре 2019 года KASE ввела в эксплуатацию первый релиз торгово-клиринговой системы ASTS+. С момента запуска прошел почти год. Подведите, пожалуйста, первые итоги работы новой системы.

– Торгово-клиринговую систему мы запускали в два этапа, потому что у нас широкий перечень инструментов. И, в целом, KASE – это четыре биржевых рынка. При этом фондовый и денежный рынки функционируют на фондовой

системе, есть еще валютный и срочный рынки. На данный момент мы запустили новую торговую систему на фондовом и денежном рынках.

Запуск новой системы был сопряжен с введением нового бизнеса – услуг центрального контрагента (ЦК). Если кратко, то ЦК предоставляет участникам фондового рынка гарантию безопасности и исполнения их обязательств и требований по сделкам. Для этого нужно значительное взаимодействие между всеми участниками рынка: брокерами, банками-кастодианами, клиентами, Центральным депозитарием. Здесь были разработаны абсолютно новые процедуры для взаимодействия всех участников, поэтому они тщательно отработывались.

Сначала мы запустили часть инструментов, по которым объемы торгов не такие высокие. Это – рынок акций, ПИФов, ETF. Вторым релизом был рынок РЕПО и торгов корпоративными облигациями. Торги корпоративными облигациями, с одной стороны, менее ликвидны, с другой стороны, данные облигации используются для рынка РЕПО, на котором проходит несколько сотен миллиардов тенге в день. Этот рынок активно используется в целях управления ликвидностью банковского сектора и реализации денежно-кредитной политики Национального банка. В этой связи был высокий уровень критичности успешного запуска торговой системы.

До конца года мы переведем наш валютный рынок на новую торгово-клиринговую систему. Там будут все валютные инструменты – пять пар валют и валютные свопы. В следующем году мы запустим новую торговую систему для срочного рынка, или рынка деривативов.

– Как введение новой системы повлияло на качество и скорость торгов? Заметны ли какие-то улучшения?

– Здесь несколько нюансов. Во-первых, для нас ЦК – это вопрос оптимизации, то есть теперь не нужно для расчета каждой сделки поставлять весь объем бумаг и все деньги, ждать расчетов на других рынках. Например, банки сначала ждут расчетов на валютном рынке и затем эти деньги используют для расчетов на фондовом. Сейчас мы ввели неттинг, и ЦК нужно рассчитать только чистую позицию одного участника. То есть, если я, как банк, провожу много разных транзакций на фондовом рынке, то я поставляю только нет-результат: такие-то виды бумаг и столько-то денег. Соответственно, это сокращает количество денег, которое вам нужно, чтобы закрыть позиции.

Во-вторых, появилась возможность организации высокочастотной торговли, то есть в разы увеличивается пропускная способность торговой системы. Она может рассчитывать до 30 тыс. сделок в секунду. На нашем рынке заключается до 2 тыс. сделок в день. В зависимости от развития различных секторов нашей экономики вероятен сценарий, что такое количество сделок, которое может обработать новая система, будет зафиксировано на KASE.

– Какие направления в своей деятельности еще развивает биржа? Будете ли вы расширять линейку инструментов?

– Мы постоянно смотрим на новые направления для развития. Агентство по регулированию и развитию финансового рынка создало для нас новый инструмент – клиринговые сертификаты участия. Регулятор также прорабатывает механизм введения омнибус-счетов. Эти изменения нужно будет внедрять на KASE.

С точки зрения инструментов нам также важно перезапустить рынок деривативов – фьючерсов на активы, которые уже торгуются на бирже. В основе действующих контрактов наиболее ликвидные активы на бирже (индексные акции, валютная пара USD/KZT). Поэтому здесь все будет зависеть от спроса участников, наличия маркет-мейкеров на рынке.

– Что вы думаете о совместной работе Минфина и Нацбанка по выпуску ГЦБ? Как вы бы оценили их привлекательность для международных инвесторов?

– Нацбанк и Минфин проделали и продолжают делать большую работу в этой сфере. В прошлом году KASE вместе с Нацбанком работала над кривой доходности по ГЦБ для того, чтобы сделать локальный рынок безрисковых облигаций – ГЦБ Минфина и нот Нацбанка – привлекательным для международных инвесторов.

Мы стремимся к прозрачности нашего инструментария на рынке. Соглашение с Clearstream по ГЦБ и то, что у нас в этом году открыли DVP (Delivery Versus Payment) по Clearstream для ГЦБ – все это делает возможным заход в эти инструменты международных инвесторов и их участие на первичном рынке ГЦБ. Введение ЦК также открывает для международных инвесторов доступ к нашему рынку. Если KASE выступает контрагентом, иностранцы несут меньше рисков, потому что биржа будет отвечать за расчеты и обеспечивать поставку денег или бумаг.

Мы также запустили программу маркет-мейкерства на рынке ГЦБ. У нас есть две финансовые организации, которые поддерживают котировки и несут серьезные позиции на рынке ГЦБ. Ожидаем, что другие финорганизации также будут активными маркет-мейкерами.

– В текущем году на фоне пандемии и цифровизации значительно выросло количество розничных инвесторов в США и России. В Казахстане же люди по-прежнему сторонятся биржи, отдавая предпочтение банковским депозитам или вкладывая сотни тысяч тенге в сомнительные финансовые схемы. С чем, на ваш взгляд, это связано?

– С более твердыми обещаниями. Либо гарантированная ставка депозита, либо высокая доходность сомнительных схем. Если человеку твердо обещают 18–20% прибыли, то он пойдет туда, и даже займет денег у соседей.

По нашим оценкам, до 300 тыс. человек инвестируют на фондовом рынке, но многие из них инвестируют за рубежом. Во-первых, для этого есть необходимая инфраструктура, а во-вторых, это предполагает быстрый вход и выход. Биржа – это рынок. Чем больше покупателей и продавцов, тем больше ликвидность и меньше риски. Чем меньше инвесторов, тем выше риски, потому что ликвидация позиций занимает время. Кроме того, нужно определить объем – сколько бумаг вы сможете продать за один день. Поэтому инвесторы предпочитают более ликвидные рынки.

– Каковы планы KASE на следующий год?

– Наши основные планы включают переход на новые торговые системы, а также значительные инвестиции в IT. Мы проводим модернизацию наших внутренних систем, систем взаимодействия с клиентами. В ближайшее время ожидаем запуск мобильного приложения.

В следующем году биржа продолжит работу по привлечению новых инвесторов и участников. В первую очередь, мы таргетируем российских участников. На наш взгляд, у них есть понимание риска и интерес к нашему рынку. Хотим также привлечь международных участников на рынок ГЦБ.

Продолжается и наша работа по включению акций и облигаций Казахстана в международные индексы. Это – долгосрочный проект. Без проведения новых IPO и появления новых акций на рынке вышеназванные планы будет сложнее реализовать. Много еще зависит от экономической ситуации, от того, как долго будет проходить восстановление после пандемии.

<https://kursiv.kz/news/kursiv-guide/2020-11/kak-perezhil-pandemiyu-glavnyy-fondovyy-rynok-strany>